

Цзан Ди

臧 棣

Цзан Ди (Цзан Ли) родился в 1964 году в Пекине, в 1983 году он поступает на филологический факультет Пекинского университета и в том же году публикует в студенческой газете свое первое стихотворение. Хотя Цзан Ди никогда и не принадлежал к числу «туманных» поэтов, он вспоминает поэтический бум 1980-х годов с лёгкой ностальгией. Его стихи воплощают поиск новой выразительности, захватившей поэтов 1990-х годов.

В 1990 году Цзан получил степень магистра, а в 1997 году защитил докторскую диссертацию по литературе. В общей сложности Цзан Ди преподаёт в Пекинском университете 30 лет, работая профессором китайского отделения и научным сотрудником Исследовательского центра новой поэзии, а также редактором литературно-критического журнала. В 1999 году он был приглашённым профессором Калифорнийского университета, а в 2006 году – Университета Канадзавы в Японии. В общей сложности более 100 стихотворений Цзан Ди посвящены любимому месту – Безымянному озеру, расположенному на территории университетского кампуса его альма-матер.

Цзан – редактор и основатель журнала «Китайская поэтическая критика» (выходит с 1999 года), редактор и составитель сборника китайских переводов Рильке, а также нескольких важных антологий и поэтических серий. Кроме того, Цзан – один из основателей и редакторов двуязычного интернет-портала «Поэзия Восток Запад» (Poetry East West).

Цзан Ди как литературному критику принадлежит, например, парадоксальное определение поэзии как «своего рода медлительности», противостоящей ускорению современной культуры. В 2005 году Цзан стал обладателем критической премии журнала «Южная литература».

Поэзия Цзан Ди – воплощение «интеллектуалистских» исканий китайских авторов. Его поэтика вопросов, предназначенных и автору, и адресату одновременно выстраивается на основе наблюдений поэта над опытом повсед-

невного. Цзан Ди – талантливый наблюдатель, наделённый живым и прихотливым воображением.

Цзан Ди – автор 12 поэтических сборников, составитель антологии «поэзии университетских кампусов», множества научно-критических работ. Ему было присуждено нескольких крупных поэтических премий, в том числе премия журнала «Писатель» (2000).

解体心理学入门

虎纹伯劳从未制造过
一粒垃圾。它们的排泄物
在蚂蚁的眼中更像是
缩过水的金字塔。如果你不认识
虎纹伯劳，只知道麻雀，
也会不影响上面的结论。
如果你还不解其中的含义，
那么，燕山的深处，或者此时此刻
就以你目力所及，任何一片落叶
也不曾制造过半毫克的垃圾。
和我们相比，任何情况下，
石头都不会是石头的垃圾。
但是，人，有可能是人的垃圾。
福柯的秃顶有看头呢，甚至令新月
也开始熟悉无名的嫉妒——

这中间的垃圾，确乎有点费解，
所以，阿赫马托娃断言：
就原型而言，诗来源于垃圾。
尽管如此，我仍为我丢弃过的垃圾
感到无名的羞耻。我的命运
即我最大的垃圾，我不求祈
你能有同感。而这一切
和我在玉渡山景区入口处了解到的
各种垃圾的解体时间相比，
一点也不极端。对照着指示牌，
我翻检了一下随身的物品：
玻璃瓶，香烟，易拉罐，塑料袋，
尼龙围脖，皮鞋，橘子，还真不少。
而根据说明：玻璃的分解时间大约4000年，
塑料，200年；易拉罐，100年；
皮革，50年；尼龙织品，40年；
橘子皮，2年。忽然之间，
我觉得这样的真相比萨特叫嚷
他人即地狱，更严酷。

вводный курс диссективной психологии

тигровые сорокопуги никогда не создавали
ни крупинки отходов. их экскременты
в глазах муравьёв больше похожи на
обезвоженные пирамиды. если тебе незнакомы
тигровые сорокопуги, но одни воробьи,
это не повлияет на вышеописанный факт.
если ты не осознал в этом смысла,
то, в глубинах яньшаня, или в этот момент в этот миг
насколько хватает силы твоего взгляда, любой палый лист
никогда не создавал ни полмиллиграмма отходов.
в сравнении с нами, что бы там ни было, -
камни не будут отходами кáмней. -
однако же, человек – может быть человеческими отходами.
фуко плешивое темя годится на поглядеть, и даже способно заставить
молоденький месяц

познать досконально абстрактную ревность –
такие отходы действительно трудно осмыслить,
и потому – ахматовой слово:
по сути своей, стихи растут из сора, то есть тех же отходов.
пусть так, но я всё равно – за мной кучи остались мусора –
чувствую стыд, что не может быть назван. моё посмертие
– мой самый большой мусор, я не молю
тебя о снисхожденьи. но это вот всё
со мною у входа в парк юйдушань распознанное
каждый вид отходов если сравнить по времени полураспада
вовсе не крайность. сверившись с указателем,
я перебрал всё что имел при себе:
стеклянную тару, сигареты, банку, пакетик,
нейлоновый шарф, ботинки, мандарины и много чего ещё.
указатель вещал: стекла – период распада примерно 4000 лет,
пластика – 200; стеклянной банки – 100 лет;
кожи – полтинник; нейлоновой ткани – все сорок;
мандариновой кожуры – два года. внезапно
я ощутил что это от сартрова крика
ад – это другие, но только жестокость их больше намного.

我甚至觉得，我们死后，
那抛向大海的骨灰，也已足够奢侈。

2015年10月12日

я даже почувствовал: когда мы умрём,
выбросить прах в океан – пожалуй изрядная роскошь.

перевод Алёши Прокопьева и Юлии Дрейзис

福岛余震不断。半个地球
正慢慢卷入真相的漩涡中。
更多的动荡分不清政治的远和近，
将命运的泡沫溢出人生的边沿。
而这些黄水仙花却纹丝不动。
或者说，它们的动静像恐龙骨头的动静。
它们选择在四月开放，就好像
我们有时想赶在时间的前面。
不必羞涩，你就常常喜欢赶在我的前面。
它们长得像大葱，但不是用来吃；
它们是为看准备的。它们是
为了让我们看见不同的我们而准备的。
有时，我会走得比孤独还要远，
我看见你刚向虚无啐了一口痰。
这股狠劲让我意识到这些水仙
对我们的历史所做的事情。
它们的历史不是栽种史，也不是
品种的分布史，而是你我
曾在什么时候看见你身上的花的
一连串的记录。它们确实从历史的后面
把我们带到了时间的前面。
我不会为我不够狂热而道歉，
我只会为我不够微妙而道歉。
就把地点选在金泽吧。这里，
某种偏远正适合我走进它们的历史。
就这么深入吧。就这么看待它们的动静吧。
在我们没有去过的地方
它们读我们，就好像我们
在它们不在的时候，看见它们的精神
恬静在现实的巨大的阴影中。

афтершоки фукусимы не прекратились. половину земли мало-помалу
затягивает в воронку истины.
в дальнейшей шаткости не различить что этически далеко и что нет,
что пузырями судьбы перельёт за жизни край.
а эти жёлтые нарциссы не дрогнут ни прожилкой.
или так: они сотрясаются, как кости динозавров, что остаются
в динамическом покое.
они выбрали апрель чтобы раскрыться, как
мы порой желаем забежать вперёд событий.
и не смущайся – ты вот часто хочешь забежать вперёд меня
и выглядят как лук, но и не для еды;
они приуготовлены для взгляда. они
для нас увидеть нас иных предуготованы.
порой, я уйду сиротства много дальше,
я вижу как плюёшь ты на небытие
и это напряжение даёт мне осознать что эти все нарциссы
творяют с нашей историей.
их история – не история, как их сажали, не
история распространения вида, но ряд
записей, что расцвели на тебе, как видим мы,
цветами. они и вправду из-за спины истории
выводят нас вперёд времён.
не стану извиняться за то, что не хватало жара мне
а извинюсь лишь за то, что не хватало тонкости
пусть местом станет канадзава. здесь
отдалённость некая как раз подходит чтобы мне влезть в их историю
так – вглубь. так – подойти к движеньям их.
в местах где мы не были
они читают нас, как будто мы
когда их нет, глядим и видим дух
немой в реальности гигантской тени.

перевод Алёши Прокопьева и Юлии Дрейзис